

RU

Англоязычные элементы в непринужденной письменной речи на нидерландском языке как проявления языкового контакта

Темников Н. А.

Аннотация. Цель исследования – классификация англоязычных единиц в непринужденной письменной речи на нидерландском языке по трем типам, выделяемым в лингвистической литературе для описания результатов языкового контакта: а) лексические заимствования, б) иноязычные вкрапления и в) переключения кодов. Эти явления представляют особый интерес ввиду уникальной языковой ситуации в Нидерландах, где получил широкое распространение, а в некоторых сферах даже доминирующее положение английский язык. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной нидерландистике систематизирован эмпирический материал, содержащий разнотипные англоязычные формы, проведена граница между типами англоязычных элементов в непринужденной письменной речи носителей нидерландского языка. Анализ проводится на базе корпуса письменной речи, куда входят тексты пользователей новых медиа, на данный момент практически не изученные. В результате исследования на материале этих текстов был уточнен терминологический аппарат рассматриваемого вопроса, включающий такие понятия, как заимствование, окказиональное заимствование / вкрапление, теговое переключение, интра- и интерсентенциальное переключение.

EN

English-language elements in informal written Dutch as manifestations of language contact

N. A. Temnikov

Abstract. The research aims to classify English-language units in informal written Dutch into three types identified in linguistic literature to describe the outcomes of language contact: a) lexical borrowings, b) foreign-language insertions, and c) code-switching. These phenomena are of particular interest given the unique linguistic situation in the Netherlands, where the English language has become widespread and, in certain spheres, has even attained a dominant position. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time in Russian Dutch studies, empirical material containing various types of English-language forms has been systematized, and a distinction has been made between the categories of English elements in the informal written speech of native Dutch speakers. The analysis is based on a written speech corpus comprising texts from new media users, which currently remain virtually unstudied. As a result of the research, the terminological framework of the subject was refined, incorporating such concepts as borrowing, nonce borrowing / insertion, tag-switching, and intra- and inter-sentential switching.

Введение

Исследование посвящено анализу, осмыслению и классификации явлений, легко обнаруживаемых в речи носителей современного нидерландского языка и представляющих собой результат глобального распространения английского языка. Поскольку при описании влияния одного языка на другой в лингвистической литературе принято выделять а) лексические заимствования, б) иноязычные вкрапления и в) переключения кодов, нам предварительно потребуется уточнить эти три термина.

Актуальность исследования связана с усиливающимся влиянием английского языка на современную языковую ситуацию в Нидерландах, отличительной чертой которой является билингвизм носителей нидерландского языка. О высоком престиже этого *lingua franca* современного мира в изучаемом ареале говорит, среди прочего, тот факт, что в рейтинге по уровню владения английским языком EF English Proficiency Index 2024 года (EF English Proficiency Index, 2024) Нидерланды заняли первое место среди стран Европы (за исключением Великобритании и Ирландии), причем наиболее высокий уровень отмечается у молодых людей в возрасте от 26 до 30 лет.

В сообществе нидерландистов вопрос о степени угрозы, которую английский язык представляет для нидерландского в Нидерландах, остается предметом дискуссий. Согласно результатам опубликованного в 2025 году исследования «Положение нидерландского языка», проведенного Нидерландским языковым союзом (орган, регулирующий языковую политику Нидерландов), нидерландский занимает доминирующую позицию в социальном взаимодействии, в рабочей среде и в сфере медиа (книги, новости, социальные сети) (Staat van het Nederlands, 2025). В некоторых сферах употребления нидерландский, однако, уступает английскому, как сообщает другой доклад Союза. Эта тенденция затрагивает телевидение, во многом корпоративную сферу и особенно научно-образовательную (Nederlands als taal van wetenschap en hoger onderwijs, 2016): на английском языке ведется обучение в 76% магистерских программ в университетах Нидерландов (Doel, Edwards, Beuningen et al., 2021, p. 5).

Измерить влияние английского языка на нидерландский представляется возможным не только на основе данных о распределении языков по сферам употребления. Этой же цели служит изучение языковой и речевой вариативности, возникшей в результате данного влияния и выражающейся в использовании англоязычных элементов с разной степенью освоенности системой нидерландского языка.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- из материала письменного корпуса нидерландского языка (а именно подкорпуса, объединяющего тексты пользователей новых медиа) отобрать примеры, содержащие различные англоязычные элементы;
- произвести анализ научной литературы, посвященной проблеме языковых контактов и освещающей вопросы функционирования заимствованной лексики и иноязычных вкраплений, а также взаимодействия двух языковых систем в процессе переключения кодов;
- провести границу между терминами «лексическое заимствование», «иноязычное вкрапление» и «переключение кодов» в рамках структурно-лингвистического подхода;
- установить соответствие между обнаруженными в корпусе единицами и рассматриваемыми тремя понятиями.

Анализ англоязычных элементов, функционирующих в речи носителей нидерландского языка, проводится на базе письменного корпуса SoNaR (SoNaR corpus), а именно на материале текстов пользователей новых медиа – SMS, чатов и сервиса микроблогов, – трех подкорпусов общим объемом 1790 документов и 23 195 855 токенов. Наше исследование мы ограничим только северным вариантом нидерландского языка, то есть языком Королевства Нидерландов. Фламандский вариант нами не рассматривается, так как в разговорной сфере он обнаруживает значительные отличия от нидерландского. Данные о датировке текстов в корпусе не приводятся, однако в документации указано, что материал был собран в период с 2008 по 2012 год.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Отбор материала производился методом корпусного анализа: с использованием целевой выборки из 45 документов корпуса (неравнозначные по объему фрагменты текстов или целые тексты участников цифровой коммуникации) была сформирована база примеров (около 100 единиц), которые содержат лексику англоязычного происхождения. Для выявления критериев разграничения заимствованной лексики, иноязычных вкраплений и переключения кодов используется метод теоретического анализа научной литературы. В работе также применяется сравнительно-аналитический метод, позволивший дифференцировать исследуемые явления по степени освоенности соответствующих единиц. Наконец, для систематизации и описания фактического материала на основе теоретических положений используется метод классификации.

Теоретическую базу исследования составляют труды Л. В. Щербы (1974), А. Д. Швейцера (1983), Л. П. Крысина (2004; 2021), А. Е. Карлинского (2011), У. Вайнрайха (Weinreich, 1968), Э. Хаугена (1972), Дж. Санкофф (Sankoff, 2002), в которых рассматриваются различные аспекты языковых контактов. Проблема разграничения лексических заимствований, иноязычных вкраплений и переключения кодов получила отражение в работах Ш. Поплак, Д. Санкоффа и К. Миллера (Poplack, Sankoff, Miller, 1988), А. Ю. Мутьиной (2011), Ю. В. Балакиной и А. В. Соснина (2015), Э. В. Хилхановой и Ж. Б. Папиновой (2018). Теоретические основы переключения кодов изложены в трудах Дж. Гамперца (Gumperz, 1971) и Й.-П. Блома (Blom, 1972), К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton, 1993a; 1993b), Ш. Поплак (Poplack, 1980), Е. А. Проценко (2004).

Теоретическая значимость работы заключается в расширении доказательной базы в отношении функционирования англоязычного пласта лексики в нидерландской речи. Теоретические выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке проблемы билингвизма в Нидерландах и разнородности англоязычных единиц в непринужденной устной и письменной речи носителей нидерландского языка в его северном варианте.

Практическая значимость исследования обоснована возможностью применения полученных результатов при составлении учебно-методических пособий по лексикологии современного нидерландского языка.

Обсуждение и результаты

Типы англоязычных элементов в речи на нидерландском языке

Прежде чем продемонстрировать и описать материал, собранный в корпусе, необходимо провести границу между понятиями «лексическое заимствование», «иноязычное вкрапление» и «переключение кодов». Данный вопрос не перестает быть предметом научных изысканий среди отечественных и зарубежных лингвистов при исследовании ситуации билингвизма и языкового контакта.

На наш взгляд, в условиях активного двуязычия и интенсивного языкового контакта, результатом которого становится интерференция двух языковых систем, задаче систематизации соответствующих языковых фактов должна отводиться особая роль. Случай Нидерландов можно с уверенностью назвать, употребляя термин Л. В. Щербы, ситуацией «смешанного двуязычия» (1974, с. 314), при котором происходит «взаимопроникновение» двух языков, их соотнесение друг с другом (1974, с. 315). Это обстоятельство дает основания рассматривать «англицизацию» нидерландского языка как неизбежный результат речевой деятельности его носителей.

Вслед за А. Е. Карлинским (2011, с. 50) мы трактуем билингвизм и языковые контакты как экстралингвистический и лингвистический аспекты взаимодействия языков. Рассмотрение этого взаимодействия с лингвистической точки зрения, то есть как влияния одной системы на другую, позволяет сделать выводы о характере и степени интерференции как в речи билингвов, так и в их родном языке. Дихотомию языка и речи учитывает основатель теории языковых контактов У. Вайнрайх (Weinreich, 1968, p. 11), разграничивая интерференцию в речи (возникает ситуативно как результат индивидуального владения другим языком, напрямую связана с билингвизмом) и интерференцию в языке (элементы, регулярно встречающиеся в речи билингвов и вследствие этого ставшие фактами не только речи, но и языка). У. Вайнрайх (Weinreich, 1968) описал тем самым две фазы языкового взаимодействия, которые находятся на одном континууме, но характеризуются разной степенью слияния систем. Э. Хауген сформулировал эту идею следующим образом: «...интерференция не обязана всегда оставаться интерференцией, т. е. отклонением от нормы; при частом повторении она сама может стать нормой» (1972, с. 69). Языковая интерференция в терминологии У. Вайнрайха получает у Э. Хаугена (1972, с. 69) определение «интеграция кодов».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что процесс проникновения элементов одной системы в другую проходит несколько стадий, последней из которых является *языковая* интерференция, или интеграция. В данной статье исследуется взаимодействие нидерландского и английского языков, обнаруживающееся в различных по степени интеграции формах проявления языкового контакта: лексическое заимствование – иноязычное вкрапление – переключение кодов.

Одним из условий вхождения слова в систему принимающего языка, согласно Л. П. Крысину, выступает «графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка» (2004, с. 50). Среди английских единиц, поменявших свой фонетический и/или графический облик при их включении в лексическую систему нидерландского языка, междометие *oké* (= *okay*) и глагол *boksen* (= *to box*).

Многие англоязычные заимствования, однако, сохраняют в нидерландском языке исконное фонетико-графическое оформление, особенно существительные. Иллюстрацией этого может служить слово *call*, которое в то же время зафиксировано в авторитетном и постоянно обновляющемся толковом словаре Van Dale (2022), что свидетельствует о вхождении слова в лексическую систему языка. Словарь указывает, что *call* – сокращение от существительного *conferencecall*, дублетная форма которого существует в нидерландском языке (*conferentiegesprek*), с той лишь оговоркой, что англицизм был зафиксирован в Van Dale (2022) раньше, чем его нидерландский дублет (в 2009 и 2012 г. соответственно, согласно приведенным в словаре метаданным). В связи с этим возникает вопрос о соответствии заимствованного элемента еще одному критерию освоения слова в языке, приводимому Л. П. Крысиным (2004, с. 50), – семантическая самостоятельность слова. Ученый, впрочем, признает, что сосуществование дублетов не противоречит этому критерию в случае наличия функционально-стилистической дифференциации (Крысин, 2004, с. 51), что, в свою очередь, характерно для пары *conferencecall/conferentiegesprek*. Необходимым признаком заимствования Л. П. Крысин (2004, с. 50) считает также освоение слова грамматической системой принимающего языка. Если вновь обратиться к случаю слова *call*, то мы видим, что в словаре указаны его грамматические признаки: существительное общего рода (*de*) с флексией *-s* в форме множественного числа. Вместе с тем имеются основания полагать, что грамматическая ассимиляция англоязычных элементов в нидерландском языке хотя и способствует укреплению их статуса как лексических заимствований, но не является достаточной.

Языковед и этимолог Николин ван дер Сейс (Sijts, 2005, p. 35), снабдившая иноязычную лексику в словаре Van Dale этимологическими пометами, в качестве условия заимствования отмечает употребление слова широким кругом носителей языка (вкрапления, напротив, употребляются в определенной социальной среде в определенном контексте). Этой же точки зрения придерживается Л. П. Крысин (2004, с. 42); данный критерий упоминается в работах ряда других социолингвистов (Weinreich, 1968, p. 11; Sankoff, 2002, p. 650).

Вслед за указанными авторами под заимствованием в нашей работе мы будем понимать *зафиксированную в толковом словаре* иноязычную лексическую единицу, грамматически оформленную по законам заимствующего языка, которая может заполнять лауну в лексической системе данного языка или вступать в синонимические отношения с исконным словом, приводящие к семантической либо функционально-стилистической дифференциации единиц.

Провести четкую границу между англоязычными заимствованиями и вкраплениями в речи носителей нидерландского языка не так уж просто: единицы обоих рассматриваемых разрядов могут сохранять свой исконный графический облик, а также вступать в грамматическую связь с другими членами предложения, ввиду чего решающим критерием в этом вопросе является факт включения слова в толковый словарь. Если в случае с прилагательными и особенно глаголами показателем проникновения слова в язык может служить его морфологическая адаптация (окончание *-e* у прилагательных в функции определения, личные формы глаголов в настоящем времени, перфекте и имперфекте), то в отношении существительных (многие существительные, подобно английскому языку, во множественном числе присоединяют окончание *-s*) и наречий,

помимо их синтаксической сочетаемости с другими членами предложения, рассуждать о каких-либо других очевидных признаках ассимиляции едва ли возможно; не говоря уже о междометиях, которым, как известно, свойственна «синтаксическая неорганизованность» (Виноградов, 1986, с. 35).

Вкрапления могут не только грамматически, но и фонетико-графически оформляться в соответствии с нормами принимающего языка, в связи с чем их зачастую также именуют как “nonce borrowings” (Poplack, Sankoff, Miller, 1988), или окказиональные заимствования. Однако вкрапления, в отличие от заимствований, не являются частью словарного запаса языка (низкая регулярность и распространенность). Заимствования – это лексикографически зафиксированные факты языка, вкрапления же представляют собой *незамкнутую* группу слов, употребление которых обусловлено «степенью знакомства говорящего с иностранным языком» (Крысин, 2004, с. 60). В качестве критерия распространенности англоязычной единицы в данном исследовании применяется факт ее фиксации в толковом словаре Van Dale (2022).

Некоторые исследователи придерживаются точки зрения, что иноязычные вкрапления представляют собой одну из форм переключения кодов (Хилханова, Папинова, 2018), однако мы, вслед за А. Д. Швейцером (1983) и Л. П. Крысиным (2021), разграничиваем эти явления: вкрапление подчиняется системе языка-реципиента, его синтаксической структуре, оно не может существовать *вне* предложения. Альтернативным термином для иноязычного вкрапления в ряде исследований выступает «смешение кодов» (Мутылина, 2011; Балакина, Соснин, 2015), где слово «смешение» подчеркивает характер взаимодействия двух систем. При переключении кодов, напротив, говорящий переходит в другую языковую систему, элементы которой функционируют по правилам этой системы.

Если под вкраплением, как правило, подразумевается лексема или устойчивое словосочетание с присущей этим единицам тенденцией к освоению принимающей системой, то о переключении с одного кода на другой принято говорить, если в речи задействованы иноязычные единицы более высокого уровня. В качестве примеров таких единиц А. Д. Швейцер приводит целое предложение, часть сложного предложения и часть простого предложения (Швейцер, 1983, с. 192).

Анализ случаев переключения кодов принято проводить в одном из трех аспектов: социолингвистическом, психолингвистическом или структурно-лингвистическом. Языковеды подчеркивают необходимость разработки интегральной модели, которая бы объединяла экстра- и интралингвистические факторы (Проценко, 2004, с. 126).

С социолингвистического ракурса данный феномен изучали Дж. Гамперц и Й.-П. Блом. Ученые выделяют ситуативное и метафорическое переключение кодов; при ситуативном переключении имеет место прямая взаимосвязь между языком (= кодом) и социальной ситуацией, метафорическое переключение создает дополнительный социальный и смысловой эффект (Gumperz, 1971, p. 294; Blom, Gumperz, 1972, p. 409). С психосоциолингвистической точки зрения переключение кодов рассматривает К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton, 1993b), предложившая известную модель маркированности (*markedness model*), согласно которой выбор кода может быть немаркированным (ожидаемым) и маркированным (неожиданным).

В рамках данного исследования случаи переключения с нидерландского на английский язык описываются только в лингвистическом аспекте, в соответствии с двумя общепризнанными структурными типами кодовых переключений (Poplack, 1980; Myers-Scotton, 1993a): 1) внутри предложения (*intrasentential*); 2) между предложениями (*intersentential*). Особый интерес представляют примеры, относящиеся к первому типу, так как при переключении между предложениями синтаксическая структура матричного языка не нарушается.

Таким образом, различие между переключением кодов, с одной стороны, и иноязычными вкраплениями и заимствованиями, с другой, можно представить в виде простой модели:

переключение кодов = лексика и грамматика одного языка + лексика и грамматика другого языка
вкрапления/заимствования = лексика одного языка + грамматика другого языка

Результаты корпусного исследования

На основе выделенных выше критериев мы провели классификацию отобранного в корпусе SoNaR материала и получили примечательные результаты: наибольшая часть англоязычных единиц зафиксирована в толковом словаре, следовательно, эти единицы могут считаться полноценными элементами принимающей языковой системы, что, в свою очередь, говорит о достаточно быстрой адаптации англоязычной лексики в нидерландском языке.

Ниже рассмотрим наиболее показательные примеры употребления англоязычных заимствований и вкраплений и некоторые случаи переключения кодов с нидерландского языка на английский, относящиеся к обоим структурным типам – интра- и интерсентенциальному.

Примеры (1), (2) и (3) содержат единицы, зафиксированные в толковом словаре Van Dale (Van Dale, 2022) и относимые нами по этому показателю к разряду **заимствований**.

Английское прилагательное *relaxed* – *спокойный* в примере (1) употребляется в функции именной части предиката (форма *relaxed*, сохранившая исконный орфографический облик) и функции атрибута, в которой прилагательное получает морфологическое оформление (склоняемая форма *relaxte*, где окончание *-e* присоединяется не к флексии *-ed* (*relaxede*), а к *-t-*, что позволяет сохранить фонетический облик английского слова).

(1) Hey! Mijn eerste werkdag was niet zo **relaxed**, <...> Kortom, geen **relaxte** dag gehad! Ik hoop dat jouw dag beter was!? Kus wolf. / Хэй! Мой первый рабочий день прошел не очень-то спокойно. <...> Иначе говоря, спокойного дня не получилось! Надеюсь, твой прошел получше!?! Целую, Вольф (здесь и далее приводятся примеры из SoNaR corpus. Перевод автора статьи. – Н. Т.).

Интересным в стилистическом отношении является слово *kids* – *дету* из примера (2), то есть существительное *kid*, заимствованное в нидерландский язык в форме множественного числа в качестве аналога нидерландского *kinderen* и получившее в словаре Van Dale (2022) помету *yuppentaal* – язык яппи.

(2) Klaar om te vertrekken naar het strand(je) met de **kids**. Het lijkt wel zomer hier! #heerlijkweer. / Готов отправляться на пляж(ик) с детьми. Кажется, наступило лето! #чудеснаяпогода

Автор предложения (3) употребляет сленговое существительное *dude* – *чувак*, относящееся к числу единиц, которые в момент высказывания носили окказиональный характер и были зафиксированы в толковом словаре лишь некоторое время спустя. Среди таких единиц в нашем материале, например, дискурсивные элементы *yep* и *nore* – разговорные варианты частиц *yes* и *no*, – которые с соответствующей пометой включены в издание Van Dale (2022). Учитывая их высокую частотность в корпусе, можно предположить, что эти слова в первую очередь отражали речевую практику интернет-пользователей. Словарь указывает, что слово *dude* и сейчас обладает стилистической маркированностью (*straattaal* – язык улицы) (Van Dale, 2022).

(3) Valt me nu ineens op dat de **dude** tegenover mij in de trein een discman bij zich heeft. #retro / Только сейчас заметил, что у чувака, который сидит напротив меня в поезде, дисковый плеер. #retro

Переходя к англоязычным **вкраплениям** в письменной речи на нидерландском языке, еще раз отметим, что не только заимствованные, но и окказиональные элементы могут быть переданы средствами нидерландской графики с (приблизительным) сохранением фонетического облика исходных лексем. Одной из таких единиц является существительное *daddy* – *папочка* из примера (4), употребляемое автором сообщения не в исконном виде, а в транскрибированной форме. Несмотря на такую адаптацию, слово – в обеих формах – не обрело статус полноценного заимствования (не зафиксировано в Van Dale) и относится к окказиональным единицам.

(4) Hé Nonski en Noekel, Ik wilde even weten hoe gemakkelijk sms-en gaat met m'n nieuwste speeltje. Liefs van jullie **deddie**:-P / Привет, Нонски и Нукул! Я просто хотел проверить, удобно ли отправлять СМС с моей новенькой игрушки. С любовью, ваш папуля:-P

Отдельную группу англоязычных вкраплений в нашем материале составляют дискурсивные слова. Выше уже упоминались стилистически маркированные единицы *yep* и *nore*, зафиксированные в толковом словаре, однако многие слова, которые, как правило, в стилистическом отношении нейтральны, находятся (вероятно, в силу наличия дублетов в нидерландском) на периферии лексической системы, представляя собой (не)мотивированные включения. Эти синтаксически автономные единицы некоторые исследователи (Poplack, 1980) соотносят с так называемым «теговым переключением» (*tag-switching*). Иллюстрацией такой вставки может служить слово *please* – *пожалуйста* в примере (5). Среди других дискурсивов-вкраплений, обнаруженных в материале, – *thank you / thanks, anyone, yeah, yep (= yep), hey*.

(5) Hoi mamsie, ik heb een verzoekje... ik ben heel erg blut en ik moet vandaag een studieboek kopen van 32 euro. Zou ik **please** dat geld mogen lenen? Ik moet maandag namelijk de opdracht inleveren en bij elke bieb is t uitgeleend! Kus. / Привет, мамуль, у меня к тебе просьба... Я на мели, а мне нужно сегодня купить учебник за 32 евро. Можешь, пожалуйста, дать в долг эту сумму? В понедельник сдавать задание, а во всех библиотеках его разобрали! Целую.

Самой низкой степени интеграции языковых систем характеризуются явления **переключения кодов**, отражающие процесс *речевой* интерференции. Примеры (6) и (7) иллюстрируют интрасентенциальное переключение кодов, при котором в рамках одного предложения взаимодействуют две языковые системы. Подобные случаи характеризуются, как правило, сменой кода (переходом на английский язык) на уровне целой клаузы или синтаксического отрезка внутри нее. В примере (6) переключение происходит в сложносочиненном предложении: после нидерландского союза *maar* – *но* автор использует английскую императивную конструкцию.

(6) oeps, beetje laat maar **have a safe flight**!!! / Упс, немного опоздала, но желаю благополучно долететь!!!

Переход с нидерландского на английский наблюдается также в простых предложениях. Так, пример (7) демонстрирует использование инфинитивного оборота, оформленного согласно грамматической норме английского языка, но при этом конструкция не противоречит синтаксису нидерландского (вынесена за глагольную рамку, образованную структурой перфекта).

(7) 7 wekkers gezet **just to be sure!** Morgen mag k niet te laat komen :) promotie #WSS2011 op #musicalday in Zoetermeer! #sleeptightworld / Поставила 7 будильников, чтобы наверняка. Завтра мне нельзя опоздать :) Промоакция #WSS2011 на #musicalday в Зутермеере! #sleeptightworld

Наименьший интерес в структурном отношении представляют интерсентенциальные переключения. Переключение в примере (8) мотивировано и объясняется самим содержанием сообщения, а в примере (9) смена кода носит немотивированный, случайный характер, являясь следствием билингвизма участников коммуникации.

(8) Mijn collega heeft op haar afdeling een engelse patient liggen. **And i like to talk to her, cause i love the English language.** / В отделении моей коллеги лежит пациентка из Англии. И я с удовольствием общаюсь с ней, потому что люблю английский язык.

(9) hele goedemorgen. **same to you** :-) / Очень доброе утро. Тебе того же :-)

Таким образом, разнообразие англоязычных элементов в непринужденной письменной речи носителей нидерландского языка можно представить в виде континуума, на одном конце которого находятся случаи интерсентенциального переключения кодов (отсутствие интеграции), а на другом – лексические заимствования (высокая степень интеграции):

заимствование – окказиональное заимствование / вкрапление – теговое переключение – интрасентенциальное переключение – интерсентенциальное переключение

Заключение

Итак, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что непринужденная письменная речь носителей нидерландского языка содержит разнотипные англоязычные элементы, которые образуют три основные группы – заимствования, вкрапления и кодовые переключения.

В ходе анализа научной литературы по исследуемому вопросу было выявлено, что зафиксированные в материале формы проявления языкового контакта представляют собой результат процесса взаимодействия нидерландского и английского языков на уровнях интерференции (речь носителей нидерландского) и интеграции (лексическая система нидерландского языка).

Нами был уточнен терминологический аппарат проблематики и проведена граница между понятиями «лексическое заимствование», «иноязычное вкрапление» и «переключение кодов», что позволило систематизировать фактический материал, дифференцировать его по степени освоенности англоязычных элементов в системе нидерландского языка. В качестве основного критерия освоенности признан критерий распространенности и регулярности единицы. Лексические единицы английского происхождения стремительно ассимилируются в нидерландском языке, многие из них отвечают критерию регулярности и распространенности и со временем получают статус заимствования. Явления переключения кодов рассматриваются нами с точки зрения взаимодействия структур двух языков и выступают прежде всего как следствие двуязычия отдельно взятого участника коммуникации. Наблюдаемая в материале частотность случаев кодовых переключений служит индикатором высокого уровня владения английским языком: две системы – нидерландская и английская – *существуют* в речи голландцев, выполняющих переход от одной к другой зачастую совершенно механически.

В результате анализа эмпирических данных удалось установить соответствие между зафиксированными в корпусе англоязычными элементами и терминами, принятыми в теории языковых контактов для описания их результатов. Рассмотренные явления образуют континуум, противоположные позиции на котором занимают лексическое заимствование и интерсентенциальное переключение кодов.

Перспектива дальнейшего исследования данной проблематики состоит в выявлении и сравнении частотности изучаемых явлений – прежде всего переключений кодов и вкраплений – в речи представителей разных возрастных групп с целью установления вероятностной взаимосвязи между выбором кода и поколением, к которому принадлежит говорящий. Гипотезой такого исследования может выступить положение о том, что молодые люди переключаются на английский язык чаще, чем люди старшего поколения, употребляющие неассимилированные англоязычные элементы по большей части ситуативно и мотивировано. Наряду с этим заслуживает внимания материал непринужденной устной речи, доступный благодаря многочисленным реалити-шоу, ведь с помощью него можно получить максимально актуальные данные и сравнить их с проанализированными в данной статье.

Материалы исследования | Research materials

1. Doel R., van den, Edwards A., Beuningen C., van. Effecten van Engels als voertaal in het hoger onderwijs: leeromgeving, leerprocessen, leeropbrengsten. NRO, 2021.
2. EF English Proficiency Index. 2024. <https://www.ef.com/epi>
3. Nederlands als taal van wetenschap en hoger onderwijs. Taalunie, 2016. <https://taalunie.org/publicaties/51/nederlands-als-taal-van-wetenschap-en-hoger-onderwijs>
4. Sijs N. van der. Groot Leenwoordenboek. Utrecht – Antwerpen: Van Dale Lexicografie, 2005.
5. SoNaR corpus. <https://opensonar.ivdnt.org>
6. Staat van het Nederlands. Taalunie, 2025. <https://taalunie.org/publicaties/234/staat-van-het-nederlands-2025>
7. Van Dale: Groot Woordenboek van de Nederlandse Taal: 3 Dl. 16e ed. Antwerpen – Utrecht: Van Dale Uitgevers, 2022.

Источники | References

1. Карлинский А. Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков, 2011.
2. Балакина Ю. В., Соснин А. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов. Изд-е 3-е, испр. М.: Высшая школа, 1986.
4. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. М.: ФЛИНТА, 2021.
5. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Мутьлина А. Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смещение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 1 (13).

7. Проценко Е. А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1.
8. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике: сборник статей. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6: Языковые контакты.
9. Хилханова Э. В., Папинова Ж. Б. К вопросу о терминах «переключение кодов», «смешение кодов», «вкрапления» и критериях их разграничения // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69).
10. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983.
11. Шерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ. Л.: Наука, 1974.
12. Blom J.-P., Gumperz J. J. Social Meaning in Linguistic Structure: Code-Switching in Norway // Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1972.
13. Gumperz J. J. Language in Social Groups. Stanford: Stanford University Press, 1971.
14. Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford: Clarendon Press, 1993a.
15. Myers-Scotton C. Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa. N. Y.: Oxford University Press, 1993b.
16. Poplack S. Sometimes I'll Start a Sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPAÑOL: Toward a Typology of Code-Switching // Linguistics. 1980. Vol. 18. Issue 7-8.
17. Poplack S., Sankoff D., Miller C. The Social Correlates and Linguistic Processes of Lexical Borrowing and Assimilation // Linguistics. 1988. Vol. 26. Issue 1.
18. Sankoff G. Linguistic Outcomes of Language Contact // The Handbook of Language Variation and Change. Estes: Blackwell Publishers, 2002.
19. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. The Hague: Mouton Publishers, 1968.

Информация об авторах | Author information

Темников Никита Андреевич¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Nikita Andreevich Temnikov¹

¹ St. Petersburg State University

¹ imtemnikovna.vlspb@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.01.2026; опубликовано online (published online): 13.03.2026.

Ключевые слова (keywords): непринужденная письменная речь; англоязычные заимствования; англоязычные вкрапления; переключение кодов; корпус письменной речи; informal written speech; English borrowings; English insertions; code-switching; written speech corpus.